

HAL
open science

**Дискурсивные образы лидерства современной
российской власти в интерактивной коммуникации.**

Valery Kossov

► **To cite this version:**

Valery Kossov. Дискурсивные образы лидерства современной российской власти в интерактивной коммуникации.. Медиа в современном мире, Apr 2018, Saint Pétersbourg, Russia. ⟨hal-01934270⟩

HAL Id: hal-01934270

<https://hal.science/hal-01934270v1>

Submitted on 10 Dec 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

V.V. Kosov

Университет Гренобль Альпы, Франция

V.V. Kosov

University Grenoble Alpes, France

Дискурсивные образы лидерства современной российской власти в интерактивной коммуникации.

Аннотация

В докладе представлены наиболее частотные дискурсивные образы, составляющие этос российской власти, которые формируются на основе речевых стратегий. Образы лидерства формируются в зависимости от аудитории. Формирование этоса происходит с учетом социо-дискурсивного воображаемого целевого адресата.

Ключевые слова: этос, образы лидерства, дискурсивные стратегии, политическая власть

Abstract

The paper presents the most frequent discursive images that constitute ethos of Russian political power, based on discursive strategies. Leadership images are formed depending on the audience. The leader ethos is presented considering the socio-discursive imaginary of the target recipient.

Key-words : ethos, leadership images, discursive strategies, political power

Цель исследования – выявить модели и приемы конструирования этоса лидера в дискурсе российской политической власти на примере интервью и пресс-конференций. Какие модели образа лидерства выстраиваются в

отношении внутренней российской и внешней зарубежной целевой аудитории? Каким образом эти модели воздействуют на разные типы публики, отвечая установкам коллективного социо-дискурсивного воображаемого?

Политическая власть - ряд коммуникантов, выступающих с позиции, отражающей интересы государства во внутренней или внешней политике. Эти политики постоянно присутствуют в коммуникативном пространстве, где они формируют коллективный образ лидерства. Корпус исследования - интервью и пресс-конференции А. Дворковича, С. Лаврова, Д. Медведева, В. Путина, В. Суркова. Период корпуса, с 2000 по 2017 гг., позволяет проанализировать в диахронии дискурсивные стратегии, формирующие образ лидерства.

Доминирующие дискурсивные стратегии российской власти – самоидентификация и аргументация. Образ лидерства конструируется при применении обеих стратегий. Большинство конструируемых образов могут быть встроены в два характерных для политической коммуникации вида этоса – «могущества» и «разума».

Стратегия самоидентификации - ссылка на профессиональное прошлое, например, юридическое. Этос компетенции, эксперта обращен на внутреннюю российскую и внешнюю иностранную аудиторию. Цель - убедительность, правдоподобие, легитимизация себя.

Этос «человечности» – самоирония, признание ошибок, юмор – создание фигуры лидера, солидаризированного с аудиторией и позволяющего ей идентифицироваться с коммуникантом. Например, Путин, Медведев «работают» президентами, премьерями, были студентами как все. Используются референции к высокой мировой или советской/российской массовой культуре, игры со стилистическими регистрами от просторечья и

жаргона до профессиональной речи. Баланс между этосом «человечности» и «эксперта».

При самоидентификации происходит комбинация этоса «компетенции» и «человечности» и отделение себя личного от себя институционального. В то же время институциональное Я проявляется в построении различных фигур лидера, где этос «могущества» коррелирует с этосом «разума» и «человечности». Например, речь идет о построении фигуры «суверенного лидера» с элементом «тихой силы», реже «лидера- пастуха» или «лидера-провидца». Этос «суверенного лидера» может быть как индивидуальным, так и коллективным – стратегия групповой идентификации власти как когорты «государственников».

Можно отметить доминирование этоса «суверенного лидера» при общении с иностранной аудиторией, но проводится имплицитная проекция этого образа на внутреннего адресата. Я «институциональный» перед Другим, но глазами Своих. Этот образ сочетается с этосом «эксперта», а также дополняется фигурами «характера» и «мужества» лидера, например, через признание ошибок и слабостей. Как правило данные виды этоса проявляются через аргументативную стратегию коммуникантов.

В то же время для внутренней аудитории часто используется образ «человечного лидера». Однако этос «могущества» имплицитно присутствует и доводится до адресата, например, через иллокутивные акты. В зависимости от коммуникативной ситуации возможно также построение образа «военного лидера». Однако даже во время конфликтных ситуаций он проявляется только на имплицитном уровне.

Выбор построения образов зависит от формата коммуникации и конечного адресата. Общение с иностранными журналистами, посредниками между коммуникантом и аудиторией, приводит к более частотному

использованию этоса «суверенного лидера». Интервью с представителями российских СМИ или общение с публикой в рамках «Прямых линий» ведет к преобладанию этоса «человечности» в сочетании с фигурами «эксперта» и с имплицитными проявлениями власти.

Такое сочетание этосов эффективно воздействует на российскую публику, которой близки элементы традиционалистского коллективного воображаемого. Это позволяет укреплять легитимность власти у данного сегмента аудитории. Слабее представляется легитимность при конструировании этоса лидерства в коммуникации с иностранными медиа, а также у той частью российской публики, которая идентифицирует себя с модернизационным коллективным воображаемым.